

— Да, точная причина пока неизвестна, но съемочная группа объявит об этом в официальном заявлении, — сказал Фан Чэнбин, медленно вытирая стол салфеткой. Он заметил, что Е Юйгэ ведет себя странно взволнованно. — Ты знаешь причину?

— Нет, не знаю... — Е Юйгэ немного успокоился и тоже взял салфетку, чтобы вытереть стол, но его мысли были в полном беспорядке. Он машинально тер уже сухую поверхность, сделав стол еще грязнее, чем до этого.

— Вэнь Ихань действительно попадет в неприятности, но это должно было случиться позже, во время записи шоу после дебюта. Почему это произошло так рано? Недавно Вэнь Ихань тайком заходил в комнату Ли Цяо. Может, это он что-то сделал?

И если он действовал, то из-за того, что Вэнь Ихань его разозлил, или потому что он тоже узнал о прошлой жизни и теперь решил устранить всех, кто ему когда-то навредил?

Е Юйгэ невольно вздрогнул: нынешний Ли Цяо уже достаточно страшен, а если он узнает о прошлой жизни, что тогда делать?!

— Юйгэ, — Фан Чэнбин, видя, как его лицо меняется, окликнул его.

— !! — Е Юйгэ, погруженный в свои мысли, чуть не подпрыгнул, но быстро взял себя в руки. — Чэн... Чэнбин, что случилось?

— Мне давно хотелось тебя спросить кое о чем, — Фан Чэнбин отодвинул чашку кофе и посмотрел на него с ясным и спокойным взглядом.

— ...Что?

— Я очень благодарен тебе за то, что ты спас меня в день первого выступления, — начал Фан Чэнбин. — Но потом я узнал, что все сцены проверяются специалистами. Как ты узнал, что в тот день инспектор ушел выпить, и что подъемник сцены сломался, и успел остановить меня до того, как я сделал шаг?

— Этот вопрос давно меня беспокоит, но я думал, что, может быть, это просто совпадение. Ведь ты всегда такой добрый, щедрый и готовый помочь, возможно, ты просто случайно остановил меня и спас мне жизнь, — медленно говорил Фан Чэнбин. — Но, Юйгэ, это объяснение становится для меня все менее убедительным. Твоих секретов, кажется, становится все больше.

Е Юйгэ почувствовал, как его сердце резко заколотилось, а затем словно упало в пропасть: Чжао Цзэюй уже не был полезен, Фан Чэнбин оставался его последней опорой в шоу. Если он потеряет и его поддержку, то...

— Чэнбин, послушай, у меня действительно есть секреты, но у меня есть причины, по которым я не могу их раскрыть, — Е Юйгэ схватил Фан Чэнбина за рукав и заговорил с мольбой. — Поверь мне, это правда!

Он широко открыл глаза, в его взгляде читались тревога и невинность, но, повторяя «Чэнбин» и говоря о своих «причинах», он так и не сказал ничего искреннего или содержательного.

— ...В твоих пяти предложениях три начинаются с «я», — вздохнул Фан Чэнбин. — Ты всегда был эгоцентричным человеком, как я раньше этого не замечал?

Е Юйгэ, услышав его вздох, почувствовал ледяной холод в груди: он понял, что если такие люди, как Фан Чэнбин, открыто выражают разочарование, то это значит, что их терпение давно на пределе, и они уже готовы сделать выводы.

Он не задавал вопрос, он уже вынес вердикт.

— ...Фан Чэнбин, — поняв это, Е Юйгэ перестал изображать жалобные мольбы, его лицо стало холодным. — Независимо от твоих подозрений, ты не можешь доказать, что это не было совпадением, верно?

— Я все же спас тебе жизнь.

— Даже если тебе нравится Ли Цяо, не думай, что сможешь объединиться с ним против меня, — Е Юйгэ усмехнулся. — У меня есть то, о чем ты даже не догадываешься.

Угрозы, которые Е Юйгэ выпалил после того, как сбросил маску, не слишком удивили Фан Чэнбина. Наоборот, его слова «даже если тебе нравится Ли Цяо» заставили его сердце учащенно забиться, словно тучи рассеялись.

— Не волнуйся, я не стану специально тебя трогать. Если ты не будешь его провоцировать, он, скорее всего, тоже не станет, — Фан Чэнбин больше не стал ничего говорить, кивнул Е Юйгэ, взял пальто со спинки стула и ушел.

Е Юйгэ, словно лишившийся сил, откинулся на спинку стула и смотрел на его спину, едва сдерживаясь, чтобы не крикнуть: «Почему ты так веришь Ли Цяо?!» И самое смешное, что даже он сам не мог категорически отрицать...

Пар от кофе рассеялся перед его глазами, и через несколько секунд он заставил себя выпрямиться и вернуться к здравому смыслу: Шэнь Фэн больше не был на его стороне, теперь ушел и Фан Чэнбин, в шоу он оставался все более одиноким. Ему нужно было найти новую, более сильную опору!

Мысль снова вернулась к Вэнь Иханю.

Возможно, его быстрое выбытие было даже к лучшему.

Тот, кого он больше всего хотел приблизить и кого больше всего боялся в прошлой жизни...
Возможно, ему придется рискнуть и попробовать...

*

Когда Ли Цяо вышел из длинного Линкольна, снег еще не прекратился.

Старую госпожу Шэнь после Чанши перевезли в Пекин для лечения, и теперь, после выписки из больницы, она жила в пекинской вилле семьи Шэнь.

Ли Цяо, не боясь холода, всегда одевался легко, поэтому, подойдя к двери виллы, на нем была только худи и тонкая джинсовая куртка.

Шэнь Фэн накинул на него шарф и надел перчатки:

— Бабушка будет беспокоиться.

— ... — когда дело дошло до шапки, Ли Цяо наконец запротестовал:

— Я задыхаюсь! Давай я просто понесу ее в руке, зайду внутрь и поставлю в сторону, бабушка не заметит!

Но едва он вошел, старая госпожа Шэнь воскликнула:

— О, Цяо Цяо, где ты купил эту шапку? Она даже не мнется, я тоже хочу такую!

— Цяо Цяо, что ты молчишь?

Ли Цяо:

— ...

Шэнь Фэн взял его за руку и повел внутрь:

— Я купил, он стесняется говорить.

Старая госпожа Шэнь тут же засмеялась и больше не стала расспрашивать, а Ли Цяо ущипнул Шэнь Фэна за руку.

Старая госпожа Шэнь только выписалась из больницы, поэтому на столе были простые, но изысканные блюда. Однако, благодаря использованию лучших ингредиентов и мастерству

повара, они все равно были вкусными. Ли Цяо ел с удовольствием, а старая госпожа Шэнь смотрела на него с радостью.

— Цяо Цяо, пойдем, посмотрим телевизор! Сегодня будет эпизод с вами в «Веселье в восемь вечера»! — после ужина старая госпожа Шэнь позвала Ли Цяо на диван.

— А, — Ли Цяо, вспомнив о шоу талантов, подумал о чем-то еще, — бабушка, подожди, я позвоню.

Шэнь Фэн, неся фруктовую тарелку, подошел ближе:

— Кому?

— Моим товарищам по команде, — Ли Цяо, глядя на просторный двор виллы, поднял бровь. — Новогодние каникулы закончились, пора снова начинать тренировки, верно?

— Цяо Цяо, ты так скоро уезжаешь? — старая госпожа Шэнь, услышав, что Ли Цяо собирается вызвать команду обратно в Уси и уехать уже утром, с грустью сказала. — Я еще толком не успела на тебя посмотреть...

— Ему еще нужно участвовать в шоу, ты сможешь смотреть его в прямом эфире, — Шэнь Фэн сел на подлокотник дивана и утешил ее.

— Я бы сказала, зачем ему вообще участвовать в шоу талантов? Лучше сразу подписать контракт с твоей студией, добавить несколько дуэтов в твой альбом, а потом выступить на твоих концертах — разве это не проще, чем терпеть унижения в шоу? — Лэй Цайчжэнь, недавно научившаяся читать фанатские форумы в очках, особенно переживала за Ли Цяо. Она махнула рукой, словно вновь была в расцвете своих деловых лет.

— Я тоже так думаю, но Цяо Цяо, наверное, предпочитает сам бороться за успех, — Шэнь Фэн сказал с легкой улыбкой. — Мы должны уважать его выбор.

Ли Цяо, находясь вне поля зрения старой госпожи Шэнь, посмотрел на него с недовольством: оригинальный хозяин тела был готов на все, лишь бы пристать к нему, и только из-за этого пошел на шоу талантов. А если бы его «сопровождали» на пути к дебюту? Не говоря уже о том, что его бы закидали флаконами с маслом, сам Шэнь Фэн был бы первым, кто от него отвернулся.

— Время все расставляет на свои места, — Лэй Цайчжэнь рассмеялась от слов Шэнь Фэна. — Раньше Фэн был немного предвзят к Цяо Цяо, и казался холодным, но я всегда говорила, что это неправильно! Вы должны быть связаны, хотите вы этого или нет! И теперь, смотрите, разве я была не права? Фэн теперь просто обожает Цяо Цяо!

Она подняла голову и как раз увидела на экране передачу «Веселье в восемь вечера», где Ли

Цяо и Шэнь Фэн явно держались на расстоянии. Она взяла их руки, сложила вместе и громко хлопнула:

— Вы на экране слишком отстранены! Когда вы собираетесь объявить о своих отношениях?

<http://bllate.org/book/15409/1362505>